

На рекордной скорости Люсьен помчалась обратно на базу, едва успев поприветствовать дежурного храмовника. Она просто сняла шлем, чтобы позволить ему увидеть своё лицо, и вбежала, как только он кивнул в знак согласия.

Сколько у неё было времени, если бы две нежити лгали? Собственно, разве не ноль? Они могли просто уйти, как только она уйдёт, так почему девушка предполагала, что они подождут, пока не заселятся в гостиницу? Её голова сейчас была так взбудоражена, что она даже не могла нормально думать.

Если они лгали, уже поздно возвращаться, даже если она спешила.

Если нет, то они будут ждать её, даже если девушка не будет торопиться.

Так почему она вообще бежала? Люсьен перешла на простую быструю прогулку, чувствуя себя немного глупо. Коротко отвечая на адресованные ей приветствия, она подошла к центру назначения. Прямо сейчас девушка была единственной, кроме священнослужителя, укомплектовавшего станцию.

Мужчина средних лет в мантии оторвался от книги и поправил очки, когда она вошла. Прищурившись, он, казалось, искал в своих воспоминаниях Люсьен, прежде чем, наконец, нашел её.

- Люсьен! Что Вы здесь делаете? - спросил он, проверяя журнал заданий. - У Вас сегодня выходной?

- Нет, у меня сегодня рано утром была миссия, - проворчала она. - Я пришла доложить, где сегодня останутся две наших гости.

Лицо священника потемнело, и, оглянувшись, чтобы убедиться, что никого нет, он сжал губы.

- Ах да, нежить в городе. Вы когда-нибудь слышали о чём-то более смешном? Зачем мы вообще здесь, если терпим это? Даже приглашая их в церковь!

По его словам, священник выглядел так, будто был осведомлен. Однако, хотя он посмотрел на неё, как будто предлагая ей согласиться или что-то добавить, Люсьен сейчас не была в настроении.

Она просто кивнула.

- В любом случае, я узнала, что они остановились сегодня в "Крадл Джем". Девушки регистрируются сегодня, - сказала она. Это было минимальное количество времени, поэтому даже если нежить решит уйти до того, как её время истечёт, им всё равно придется заплатить хотя бы такую сумму.

Священник даже не моргнул, не показывая признаков того, что узнает это место. Он просто отметил его в журнале заданий и кивнул, принимая пропуск от Люсьен и повесив его на стену позади себя.

- Хорошо, ты можешь идти.

Люсьен не знала, воображает она это или нет, но священник казался ей немного холоднее, чем раньше. Было ли это потому, что она пренебрегла им, не продолжая обсуждать его тему? Скучно.

Кратко кивнув в ответ, Люсьен вышла из комнаты для заданий и направилась обратно к складу оборудования, где хранится всё обычное оружие и доспехи. Также храмовники надевали и снимали свои доспехи. Этим поздним утром все храмовники, у которых были задания, уже ушли в течение дня, поэтому хранилище оборудования было пустым, как и комната для заданий.

Внутри усердно трудились несколько прислужников и учеников-храмовников. Большинство из них выполняли техническое обслуживание оборудования, полировали мечи, соскабливали ржавчину, складывали вещи, которые требовали более сложного ремонта, превышающего их возможности в отдельную кучу.

Когда она вошла, они посмотрели на неё с удивлением, останавливаясь на том, что делали.

- Привет! Вам что-то нужно? - спросил один из них.

- Да. Помогите мне снять это. Я закончила на сегодня, - сказала Люсьен, уже зудя почувствовать воздух прямо на своей коже, вместо того, чтобы пропускать через всю эту броню и набивку.

При этом несколько человек вскочили и подбежали, окружили её и принялись за работу, снимая каждую часть брони. Каждый из них привык к этому, они могли полностью одеть храмовника за десять минут и меньше.

Всего через несколько минут Люсьен освободилась от последней части брони, чувствуя, как воздух удивительно хорошо вентилируемой комнаты струится по её коже. Послушники и ученики чистили её доспехи на месте, прежде чем собирать каждую деталь на стойке для доспехов.

- Спасибо за ваш тяжелый труд, - сказала она, махнув рукой, уходя довольная, что всё было так, как должно быть, и о чём позаботились помощники. А оттуда было всего несколько минут ходьбы до комнаты, путь, который она прошла в бодром шаге.

Хотя технически ей всё ещё нужно было вернуться в "Крадл Джем" и встретиться с Кагрисс и

Камиллой, по крайней мере, теперь она могла сделать это в удобной одежде.

Её соседки по комнате сегодня не было, так как у неё был патруль, поэтому Люсьен была предоставлена вся комната.

Закрыв дверь, она сняла одежду и вошла в небольшую ванную комнату, примыкающую к её комнате, а также к соседней. Освежившись холодным душем, она как можно лучше вытерла волосы полотенцем, прежде чем наконец переодеться в повседневную одежду с брюками вместо юбки.

- Ну наконец-то!

В свежей одежде девушка наконец почувствовала, что у неё настоящий выходной. Теперь, если бы ей не пришлось снова встречаться с Камиллой, её день был бы спасен.

Тем не менее, Люсьен признала, что даже если девушка-нежить испортила ей день, она как бы компенсировала это, сделав его не таким плохим, как могло бы быть. За это она должна быть благодарна...

- Надеюсь, я не заставляю их ждать слишком долго, - сказала она, плюхнувшись на кровать и немного покатавшись, прежде чем вскочить и направиться к выходу. Ещё раз кивнув дежурному храмовнику, она направилась к гостинице на вершине холма.

Когда Люсьен приблизилась к месту назначения, она не могла не почувствовать тревогу.

Что, если бы их там не будет? Её ошибка станет непростительной.

К счастью, когда она вышла из переулка поблизости и посмотрела в сторону гостиницы, она обнаружила двух девушек-нежить, ожидающих возле двери.

Хотя Камилла всё ещё несла полный мешок, Кагрисс больше не была обременена сумкой.

Камилла также сменила своё предыдущее пурпурное платье с пластинами брони на простое черно-белое платье. Простой дизайн нового платья ещё больше подчеркивал её маленький рост и невинную внешность, больше подходил к ней, но в то же время ещё больше скрывал истинную природу девушки, которую Люсьен считала хитрой.

Вздыхнув с облегчением от того, что её не обманули, Люсьен побежала к ним, махая рукой, чтобы привлечь их внимание.

- Я вернулась! Вы действительно остались...

- Конечно остались, - сказала Камилла.

- Камилла сдерживает свои обещания!

То, как они следили за её словами, нисколько не изменилось. Люсьен вздохнула, прежде чем вспомнить, что шлем больше не скрывал её лица. Из всех сил пытаясь сдержать выражение лица, она огляделась.

- Так куда вы теперь идёте? И как долго будете искать себе место для ночлега?

С самого начала Люсьен поняла, что они вернулись к тому, с чего начали. Единственное изменение, долгожданное, заключалось в том, что она была в своей повседневной одежде. Собрав свои волосы до плеч в хвост, девушка наконец перестала оглядываться и сосредоточилась на лицах, принимающих решения.

Однако, как и раньше, маленькая девочка-зомби не ответила. Она просто поманила их, сказав «сюда», прежде чем пойти.

Двигаясь по улицам, иногда даже прорезая переулки и проходя мимо мест, о существовании которых Люсьен даже не подозревала, девушка решила, что либо эта нежить потерялась, либо она была более знакома с городом, чем Люсьен.

Когда они впервые встретились, мнение Люсьен было омрачено её гневом и разочарованием, из-за которых она увидела маленькую девочку-зомби в негативном и унижительном свете, поэтому она подумала, что девушка просто блуждала.

Теперь она знала, что с девушкой-зомби не всё так просто. Это было неоспоримым фактом, что Камилла знала город лучше храмовника. Её личность также была серьёзной и зрелой, за исключением некоторых моментов, когда она вела себя по-детски, заставляя Люсьен видеть в Камилле нечто большее, чем просто маленькую девочку-зомби, несмотря на её внешность.

Хотя Люсьен не знала, откуда вампирша была в курсе об этих местах в городе, ей всё же нужно было быть начеку в отношении всего, что могла сделать Камилла.

Пройдя довольно значительную часть города, двигаясь к окраинам, Люсьен забеспокоилась.

Несмотря на то, что это богатый город со значительным присутствием церкви и всей социальной работой и благотворительностью, которую церковь принесла с собой, в Мольтросте всё ещё существовали трущобы. Они тоже были довольно большими и сосредоточены в углу города. Проблема была настолько серьёзной, что даже церковь больше не пыталась проникнуть в трущобы, вместо этого ограничивая свои усилия внешними краями трущоб.

Что здесь делала Камилла?

Если что-то и происходило в трущобах, новости выходили как минимум за день, поскольку это место было настолько изолированным. Неужели Камилла и Кагрисс наконец показали свои истинные лица, заманив её сюда?..

Хотя она изучала их сзади, ни одна из них не проявила ни намека на враждебность. Фактически, враждебность исходила только от жителей трущоб, которые высовывались из окон окружающих домов или наблюдали за ними из тени.

От их взглядов у Люсьен покалывало кожа. Если бы у нее всё ещё были доспехи, она бы ни разу не взглянула на этих людей, но без этих толстых слоёв металла, покрывающих девушку, она чувствовала себя голой.

Но ведь эти обитатели трущоб ничего не сделают, верно? Они не могут быть такими отчаявшимися. Люсьен не могла сейчас придумать худшей цели для ограбления. Однако ей пришлось признать, что ничего не зная, Камилла и особенно Кагрисс выглядят действительно легкой мишенью для воров, и того хуже.

<http://bllate.org/book/13975/1228954>